

~~№ 499~~

0-56

Игорь ОЛЬГИНЪ.

Верховный Правитель Россіи

Адмиралъ

А. В. Колчакъ

РОССИЙСКОЙ
КОММУНИКАЦИОННОЙ
КОММИССИИ

306

РОССИЙСКОЙ
АРХИВЪ

ВЕРХОВНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ РОССИИ
Адмиралъ А. В. КОЛЧАКЪ.

Они направлялись через Россію и Сибирь въ далекую Францію, чтобы тамъ закончить свою побѣдную борьбу. Они шли, чтобы своею грудью продолжать дѣло завоеванія политической самостоятельности своей славянской родины.

Во время этого небывало тяжелаго похода они на себѣ везли русскія пушки, обозы, аммуницію. Они питались конскимъ мясомъ. Они терпѣливо ожидали посадки на поѣздъ съ утра до ночи и отъ ночи до утра. Но всего этого было мало. Вѣрные прислужники нѣмцевъ—Ленинъ и Троцкій,—исполняя требованіе нѣмецкаго штаба, приказали полуразоружить ихъ. На каждый эшелонъ было оставлено только по 165 винтовокъ. И въ такомъ полувооруженномъ состояніи они двигались съ фронта въ Сибирь.

Раннею весною 1918 г., когда авангарды чехо-словаковъ находились уже около Томска, а арьергарды въ районѣ Пензы, когда, такимъ образомъ, они занимали линію желѣзной дороги Пенза-Самара-Уфа-Челябинскъ-Омскъ-Томскъ, вдругъ послѣдовалъ приказъ Бронштейна-Троцкаго о полномъ разоруженіи двигающихся къ Владивостоку чехо-словацкихъ отрядовъ. Этотъ приказъ былъ отданъ по требованію германскаго генеральнаго штаба. Нѣмцамъ было совсѣмъ невыгодно увеличивать западный фронтъ почти 80,000-ной арміей чехо-словаковъ. Но этотъ приказъ встрѣтилъ рѣшительный отпоръ. Чехо-словаки разоружиться отказались. Тогда и началось знаменитое чехо-словацкое движеніе.

Первое выступленіе произошло въ Челябинскѣ въ маѣ 1918 года. Тамъ былъ захваченъ арсеналь и свергнута совѣтская власть. Скоро это возстаніе противъ большевиковъ перекинулось и на другіе пункты, занимаемые чехо-словаками. Въ скоромъ времени весь районъ отъ Пензы до Томска былъ охваченъ возстаніемъ, и совѣтская власть всюду была уничтожена.

Такимъ образомъ, чехо-словаки освободили громадныя территоріи отъ большевицкаго гнета и создали своего рода плацдармъ, мѣсто, гдѣ здоровыя силы нашей родины получили возможность организоваться и въ свою очередь поднять знамя возстанія противъ большевиковъ.

Еще до выступленія чехо-словаковъ въ различныхъ частяхъ Сибири существовали тайныя военныя организаціи и организаціи областняковъ. Нѣкоторыя изъ этихъ областей ячейекъ находились въ связи другъ съ другомъ. Другія же выступили противъ, дѣйствовали самостоятельно. Во главѣ штаба этихъ тайныхъ военныхъ организацій съ конца апрѣля сталъ молодой и энергичный полковникъ, потомъ генераль (увы, нынѣ покойный) Гришинъ-Алмазовъ.

Какъ только поднялись противъ большевиковъ чехо-словаки, такъ почти одновременно возстали и эти „областняки“. Они вмѣстѣ съ славянскими братьями свергли совѣтскую власть и начали свою организаціонную работу. Ранѣе другихъ власть совѣтскихъ комиссаровъ была свергнута въ Новониколаевскѣ, въ Омскѣ и Томскѣ. Постепенно, въ теченіе лѣта 1918 года, была очищена отъ большевицкихъ шаекъ западная и средняя Сибирь.

Къ осени отряды чехо-словаковъ, подъ руководствомъ своего извѣстнаго вождя Гайды, теперь генерала въ арміи Верховнаго Правителя, отъ Томска пробили дорогу къ Владивостоку и открыли, такимъ образомъ, дорогу въ Россію нашимъ союзникамъ.

Съ выступленіемъ чехо-словаковъ и сибирскихъ „областняковъ“ воспрянули духомъ и казаки: Уральскіе, Оренбургскіе, а позднѣе и Дальневосточные. Уральцы и Оренбуржцы произвели у себя поголовную мобилизацію отъ мала до велика, и въ теченіе лѣта и осени 1918 года съ успѣхомъ бились съ насѣдающимъ краснымъ врагомъ, защищая свои очаги.

Весною этого же года, опираясь на возставшихъ чехо-словаковъ, всколыхнулось и Поволжье и Приуралье. Въ теченіе весны и лѣта были взяты Екатеринбургъ, Уфа, Пермь, Симбирскъ, Казань и цѣлый рядъ другихъ городовъ.

Послѣ сверженія большевиковъ началась усиленная организація арміи. Въ Самарѣ молодой полковникъ Галкинъ началъ формированіе т. н. Народной Арміи. Капитанъ, нынѣ генераль, Каппель и полковникъ Степановъ продолжали

организацію добровольческих отрядовъ. Чехо-словацкія войска въ этомъ районѣ находились подъ руководствомъ полковника, теперь генерала Чечека.

Въ районѣ Камы дѣйствовали два отряда Народной Арміи: Воткинскій подъ начальствомъ полк. Юрьева и Ижевскій во главѣ съ полковникомъ Федичкинымъ. Работа этихъ двухъ отрядовъ была особенно трудной. Имъ пришлось держать на своихъ плечахъ фронтъ въ 400 верстъ и выдерживать натискъ красной арміи въ 25,000 человекъ. Но свое боевое дѣло они выполняли твердо, стойко и храбро.

Такимъ образомъ, къ концу лѣта 1918 г. началъ возставливаться восточный русско-германскій фронтъ, правда, не на Двинѣ, какъ это было нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, а на Волгѣ. **И это былъ, именно, русско-германскій фронтъ.** Въ своихъ многочисленныхъ обращеніяхъ и воззваніяхъ къ русскому народу чехо-словаки заявляли, что они сражаются прежде всего противъ нѣмцевъ, а затѣмъ и противъ большевиковъ, которые являются вѣрными прислужниками ихъ.

Это обстоятельство, конечно, было учтено нѣмецкимъ генеральнымъ штабомъ. Приняты были всѣ мѣры къ тому, чтобы ликвидировать этотъ фронтъ. **Подъ видомъ интернациональных отрядовъ** красной арміи были сформированы, при помощи нѣмецкихъ офицеровъ, бывшихъ тогда въ русскомъ плѣну, отдѣльные полки и дивизіи изъ военнопленныхъ нѣмцевъ и мадьяръ. Особенно на Поволжскомъ фронтѣ было много войсковыхъ частей изъ пленныхъ мадьяръ. Въ качествѣ резерва, въ случаѣ устойчивости этого восточнаго фронта, могли послужить нѣмецкія войска, находившіяся въ то время на Украинѣ и въ Донской области.

Это нѣмецкое безпокойство было на руку и большевикамъ. Чехо-словацкое выступленіе грозило самому существованію ихъ „соціалистическаго отечества“, угрожало гибелью ихъ революціи и ея углубленіямъ. И вотъ цѣною невѣроятныхъ усилій краснымъ удалось, при дѣятельной поддержкѣ нѣмцевъ, отгнать чехо-русскія части изъ района Поволжья

къ Приуралью. Въ этомъ положеніи восточный фронтъ находился вплоть до принятія адм. Колчакомъ Верховной Государственной власти надъ всей Россіей.

Первой причиной отступленія чехо-русскихъ войскъ было то, что т. н. Комучи, т. е. Комитеты членовъ Учредительнаго Собранія—Самарскій и Прикамскій,—взявшіе на себя всю полноту верховной власти, возобновили свою старую работу, которую они съ такимъ успѣхомъ вели въ русской арміи еще во время германской войны, работу разложенія молодой зарождающейся русской арміи. Свою работу и на этотъ разъ имъ удалось выполнить блестяще.

Кромѣ того, приволжскіе отряды не получали своевременно помощи отъ Сибирскаго областного правительства,—во-первыхъ, потому, что отношеніе его къ Комучамъ было неопредѣленнымъ, а во-вторыхъ, потому что Сибирская армія находилась тогда въ самомъ разгарѣ организаціи.

Областные Правительства.

ерховная Государственная власть за все это время чехо-словацкаго движенія сосредоточивалась въ рукахъ областныхъ правительствъ. До объединенія всей Сибири и Приуралья подъ властью Верховнаго Правителя ихъ было нѣсколько.

На Дальнемъ Востокѣ было три правительства. Во Владивостокѣ правительство ген. Хорвата; оно было чисто дѣловымъ и все свое вниманіе сосредоточивало на возсозданіи Великой Россіи. Къ сожалѣнію, оно обладало незначительными военными силами. Весною 1918 г. въ составъ этого правительства въ качествѣ управляющаго военными дѣлами вошелъ пріѣхавшій передъ тѣмъ изъ Америки адм. Колчакъ. Новый управляющій принялъ на себя эту власть подъ условіемъ полнаго подчиненія ему всѣхъ военныхъ отрядовъ ген. Хорвата, въ томъ числѣ и есаула Семенова, дѣйствовавшаго тогда въ Приамурьѣ. Съ самаго же начала своей дѣятельности съ присущей ему рѣшительностью и энергіей онъ принялся за организацію русской арміи и за воссоединеніе отдѣльныхъ разрозненныхъ частей Дальняго Востока въ одно цѣлое. Это направленіе дѣятельности адм. Колчака сильно не понравилось Японіи, для которой Единая, Недѣлимая Россія была неудобной. Вслѣдствіе этого, адм. Колчакъ принужденъ былъ оставить ряды правительства ген. Хорвата и отправиться въ Японію. Тамъ онъ оставался до 21 сентября 1918 года.

Правительство ген. Хорвата просуществовало до конца сентября прошлого года. Оно слилось съ Сибирскимъ областнымъ правительствомъ, а ген. Хорватъ остался на мѣстѣ въ качествѣ генераль-губернатора съ званіемъ Верховнаго Уполномоченнаго на Дальнемъ Востока. Это званіе и эту должность онъ сохраняетъ и до настоящаго времени.

Второе правительство тамъ же, во Владивостока, состояло изъ членовъ лѣвыхъ социалистическихъ партій. Во главѣ его стоялъ нѣкій Дерберъ. Оно существовало періодически и находилось въ оппозиціи правительству ген. Хорвата. Оно не имѣло ни войска, ни денегъ, ни авторитета. За спиною его было пустое мѣсто. Это была своего рода дальне-восточная отрывка Временнаго Правительства Керенскаго. Прекратило оно свое существованіе въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1918 г., сдавъ свои „дѣла“ Сибирскому областному правительству.

Наконецъ, третье областное дальне-восточное правительство было составлено извѣстнымъ есауломъ, впоследствии полковникомъ Семеновымъ и находилось оно въ Читѣ. Это правительство вело „самостійную“ политику; оно стремилось превратить Забайкалье въ самостоятельное государство и находило въ этихъ своихъ стремленіяхъ большую поддержку со стороны Японіи. „Самостійность“ Семенова просуществовала до конца 1918 г., когда приказомъ Верховнаго Правителя онъ былъ смѣщенъ со всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей. Подробно т. н. Семеновская исторія будетъ изложена ниже.

Средняя и Западная Сибирь имѣли т. н. Сибирское областное правительство, превратившееся потомъ при адм. Колчакѣ во Всероссійское. Оно было коалиціоннаго состава. Въ немъ находились представители и социалистическихъ и буржуазныхъ партій. Однако, партійныхъ раздоровъ въ его средѣ не было. Это было одно изъ самыхъ дѣловыхъ правительствъ, которое съ первыхъ же дней своего существованія принялось за дѣятельную организационную работу. Причемъ, всѣ силы оно обратило прежде всего на созданіе здоровой русской арміи на началахъ строгой и крѣпкой дисци-

плины. Во главѣ этого правительства стоялъ П. Вологодскій, теперь предсѣдатель Совѣта Министровъ Всероссійскаго Правительства.

Далѣе существовали правительства Уральскихъ и Оренбургскихъ казаковъ. Въ настоящее время всѣ они перешли въ власти Верховнаго Правителя.

Въ районѣ Поволжья и Приуралья управление находилось въ рукахъ т. н. Комучей, т. е. Комитетовъ членовъ Учредительнаго Собранія.

Всего въ этомъ районѣ извѣстно два комуча: Прикамскій и Самарскій. Оба они были составлены изъ членовъ Учредительнаго Собранія, принадлежавшихъ къ партіи с.-р. Черновскаго толка.

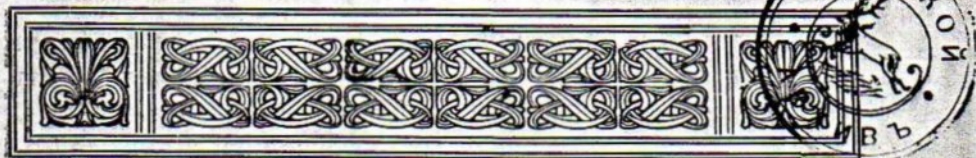
Прикамскій Комучъ возглавлялъ с.-р. Елисѣевъ. Дѣятельность его, какъ и Комуча Самарскаго, была антигосударственной, преступной, разлагающей. Прикамскіе правители въ своей разрушительной работѣ мало чѣмъ отличались отъ большевиковъ. Они безконтрольно и безудержно тратили народныя деньги; тратили ихъ, главнымъ образомъ, на чисто партійныя цѣли. За короткое время ихъ „государственной дѣятельности“ они израсходовали 45 милліоновъ рублей. Въ сущности „работою“ этого Комуча руководилъ комитетъ партіи с.-р., совершенно неизвѣстный по своему составу той народной массѣ, тѣмъ „поданнымъ“, надъ которыми онъ управлялъ. Въ самой главной отрасли государственной дѣятельности—военной—работа Прикамскихъ дѣятелей Учредилки особенно характерна и показательна. Когда создались два отряда Народной Арміи—Ижевскій и Воткинскій,—то они все свое вниманіе сосредоточили на томъ, чтобы разложить ихъ и сформировать чисто партійныя эсеровскіе отряды. Съ этою цѣлью они натравливали солдатъ противъ офицеровъ. Они вмѣшивались въ чисто оперативныя дѣла руководителей этихъ отрядовъ. Они провели постановленіе, чтобы всякій боевой приказъ имѣлъ пять подписей: командира части, начальника штаба, предсѣдателя союза фронтовиковъ, члена совѣта рабочихъ депутатовъ и одного изъ членовъ Комуча.

Ясно, что при такой обстановкѣ работать продуктивно было совершенно невозможно. Мало того, когда Сарапулю и Воткинску начала угрожать со стороны красныхъ опасность — это было осенью 1918 г., — то эти мудрые правители запретили всякую эвакуацію этого района. Понятно; когда красные заняли эти мѣста, то всѣ склады и часть войскъ погибли. Сами „комучики“, конечно, по обыкновенію, бѣжали.

Такова же дѣятельность и Самарскаго Комуча. Она также была противогосударственной и преступной. Самарскіе правители вели себя такъ же, какъ и ихъ прикамскіе товарищи; они такъ же безконтрольно тратили народныя деньги, вели такую же разлагающую работу въ своей же арміи; такъ же запрещали они эвакуацію Симбирска, Казани и другихъ городовъ, когда они были уже наканунѣ паденія. Поэтому всѣ богатства Поволжья, кромѣ золотого запаса, вывезеннаго чехо-словаками изъ Казани, перешли къ краснымъ. Особенною ретивостью въ этой работѣ отличался сподвижникъ Керенскаго, бывший управляющимъ морскимъ министерствомъ, Лебедевъ. Впослѣдствіи Уфимская Директорія дала ему почетную командировку за-границу съ цѣлью информирования союзныхъ государствъ о ея дѣятельности.

Уфимское Государственное Совѣщаніе и Уфимская Директорія.

огда красные и нѣмцы начали тѣснить чехо-русскіе отряды, когда всѣмъ была очевидна гибельность разрозненныхъ дѣйствій областныхъ правительствъ, когда всѣмъ была ясна преступная работа Комучей, тогда былъ поднятъ вопросъ объ объединеніи всѣхъ областныхъ правительствъ въ одно цѣлое и созданіи Всероссійской Государственной власти. Возникла мысль о созывѣ Государственного Совѣщанія изъ представителей отдѣльныхъ областныхъ правительствъ и образованіи Единаго Всероссійскаго Правительства. Противъ этого особенно сильно возражали и этому противились представители Самарскаго Комуча, за спиною которыхъ скрывался находившійся тамъ Черновъ. Въ это время этотъ Комучъ „эвакуировался“ уже изъ Самары въ Уфу. Только рѣшительное требованіе добровольческихъ отрядовъ полковника Каппеля, прибывшихъ тогда также въ Уфу, заставило Самарскихъ „комучиковъ“ уступить.

Государственное Совѣщаніе было созвано въ Уфѣ. Это было въ сентябрѣ прошлаго года.

Это Совѣщаніе и выдѣлило изъ своихъ рядовъ въ качествѣ Всероссійскаго Правительства приснопамятную Уфимскую Директорію, во главѣ которой стали эсеры Авксентьевъ, Аргуновъ, Зензиновъ, Роговскій и др. Верховнымъ Главнокомандующимъ былъ назначенъ ген. Болдыревъ, хотя представители казачества на это мѣсто выдвигали кандидатуры ген. Хорвата, ген. Алексѣева и ген. Деникина.

Создавая Директорію, Уфимское Совѣщаніе категорически подчеркивало ея временный характеръ. Она должна была просуществовать только до 1 января или 1 февраля 1919 г. Къ этому сроку должно было быть созвано Учредительное Собраніе перваго созыва, которое и рѣшило бы въ окончательномъ видѣ вопросъ о формѣ правленія Россіи. Расчетъ этого рѣшенія былъ вполнѣ понятенъ. Эсеровская Директорія надѣялась на то, что Учредилка оставитъ власть въ рукахъ с.-р. и санкціонируетъ ее своимъ авторитетомъ. Тогда было бы создано впечатлѣніе, что Верховная власть Государства Россійскаго создана волею народа — Учредительнымъ Собраніемъ.

Главную скрипку въ этомъ Уфимскомъ Совѣщаніи играли с.-р. во главѣ съ членомъ центрального комитета Гендельманомъ. По его предложенію былъ принятъ слѣдующій проектъ правительственной программы.

Въ области гражданской политики: 1) укрѣпленіе федеративно-демократическаго строя, путемъ признанія политической автономіи Сибири, а также автономіи самоуправляющихся областей; 2) созывъ въ кратчайшій срокъ Учредительнаго Собранія настоящаго состава; 3) возстановленіе демократическихъ городскихъ и земскихъ самоуправленій, съ назначеніемъ перевыборовъ въ ближайшій срокъ; 4) принятіе мѣръ къ дѣйствительной охранѣ общественной безопасности и государственнаго порядка въ Россійской федеративной демократической республикѣ и энергичной борьбѣ съ анархо-большевизмомъ, контръ-революціей и усиленію ответственности за государственныя преступленія; 5) національная политика ведется на началахъ признанія персонально-территориальной автономіи народностей.

Въ области народно-хозяйственной: 1) борьба съ разрухой, путемъ ликвидаціи совѣтскихъ организацій; 2) содѣйствіе развитію промышленности, путемъ привлеченія частнаго русскаго и иностраннаго капиталовъ и поощреніе частной предпріимчивости; 3) регулированіе производительности труда; 4) развитіе рабочаго законодательства на началахъ дѣйствительной охраны труда и регулированія условій найма и увольненія; 5) признаніе полной свободы профессиональнаго объ-

единенія рабочихъ; 6) отказъ отъ хлѣбной монополіи и твердыхъ цѣнъ, съ сохраненіемъ нормировки и распредѣленія имѣющихся въ недостаточномъ количествѣ продуктовъ и государственныхъ заготовокъ; 7) отказъ отъ новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, возстановленіе налогового аппарата и усиленіе прямого подоходнаго налога и косвеннаго обложенія.

Одной изъ главныхъ цѣлей созданія Уфимской Директоріи являлось то, чтобы объединить въ одно цѣлое всѣ разрозненныя области и ихъ правительства въ Сибири и Приуральѣ. На дѣлѣ вышло иное. Роль объединителя начала играть не Директорія, а Сибирское областное правительство. Выше было сказано, что въ сентябрѣ и октябрѣ ему удалось ликвидировать Дерберовское правительство во Владивостокѣ и соединиться съ правительствомъ ген. Хорвата. Остальныя правительства продолжали свое существованіе и при Директоріи.

Мало того, подъ теплымъ крылышкомъ самой Директоріи въ самой резиденціи ея, въ Уфѣ, образовалось еще одно областное правительство, возглавленное членомъ Учредилки с. р. Климушкинымъ.

Дѣятельность этого новоявленнаго правительства носила такой же преступный характеръ, какъ и „работа“ Комучей. Оно занималось формированіемъ своихъ партійныхъ эсеровскихъ отрядовъ безъ всякаго разрѣшенія со стороны верховнаго командованія. Оно выпустило на вексельной бумагѣ денежныхъ знаковъ на 70 милліоновъ рублей, не имѣя на то никакого права.

Что же касается самой Уфимской Директоріи, то ея дѣятельность представляла органическое продолженіе того, что начато уже было Комучами, которые и теперь продолжали свои дѣйствія. Дѣятельность этой верховной государственной власти — Уфимской Директоріи — была противогосударственной, преступной.

Расходованіе денегъ было, какъ у всѣхъ социалистическихъ правителей, беспорядочнымъ и безконтрольнымъ. Громадныя суммы отпускались на чисто партійныя дѣла и организациі. Никакого учета этимъ суммамъ не велось.

Директорія дѣятельно принялась за организацію партійной эсеровской арміи. Это находилось въ полномъ соотвѣтствіи съ выпущенной въ октябрѣ 1918 г. прокламаціей с.-р., гдѣ содержался призывъ къ вооруженной борьбѣ съ верховною властью и созданію узко-партійной с.-р. арміи. Во главѣ этого дѣла стоялъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, управляющій государственной милиціей, с.-р. Роговскій. Онъ формировалъ отряды, извѣстные подъ названіемъ „синія петлички“, которые и должны были служить главною опорою Директоріи въ ея борьбѣ съ Сибирскимъ областнымъ правительствомъ.

Между прочимъ, эта борьба съ однимъ изъ наиболее дѣловыхъ и организованныхъ правительствъ, располагавшимъ своей арміей, составляла одну изъ главныхъ задачъ Директоріи. Составлялся опредѣленный тайный заговоръ Директоріи противъ этого правительства. Впослѣдствіи удалось получить документальныя данныя, показывающія, что Авксентьевъ и его теплая компанія поставили цѣлью своей дѣятельности борьбу съ „безсознательной и дисциплинированной Сибирской арміей“.

Кромѣ того, эта Верховная Государственная власть находилась въ полной зависимости и подъ постояннымъ контролемъ центрального комитета партіи с.-р., состоящаго изъ псевдонимовъ. Объ этомъ говорить то, что Зензиновъ дѣлалъ докладъ этому комитету о „государственной“ дѣятельности Директоріи и просилъ санкціи ея со стороны комитета.

Наконецъ, Директорія все время поддерживала оживленныя сношенія съ Ленинымъ и Троцкимъ. Она черезъ специальныхъ курьеровъ информировала Совдепію самымъ тщательнымъ образомъ о настроеніи и положеніи въ Сибири и Приуральѣ. Одинъ изъ такихъ курьеровъ съ обличающими документами и былъ захваченъ контръ-развѣдкой Сибирскаго правительства. Словомъ, Директорія съ открытой душою шла въ объятія своихъ крестниковъ-большеви́ковъ.

Благодаря всему этому, она не пользовалась среди населенія никакимъ авторитетомъ; никто ее не признавалъ; всѣ относились къ ней съ явною враждебностью.

Верховный Правитель Россіи адмиралъ А. В. Колчакъ.

ь результатъ преступной дѣятельности Уфимской Директоріи произошло то, что вся полнота Верховной Государственной власти надъ Россіей была вручена Верховному Правителю адмиралу А. В. Колчаку.

Его краткая біографія такая. Александръ Васильевичъ Колчакъ родился въ 1874 году въ г. Астрахани. Образование получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1894 г. былъ выпущенъ мичманомъ въ Балтійскій флотъ. Въ русско-японскую войну въ качествѣ командира одного изъ миноносцевъ онъ участвовалъ въ бою подъ Цусимой. Во время русско-германской войны былъ командиромъ дивизиона миноносцевъ въ Балтійскомъ флотѣ. Незадолго до революціи онъ былъ назначенъ командующимъ Черноморскимъ флотомъ. Въ этой должности его застала и революція. За все время ея онъ гордо держалъ національное знамя русскаго флота, что было совершенно не понутру „красѣ и гордости русской революціи“ -матросамъ и ихъ морскому руководителю Керенскому. Въ результатъ онъ долженъ былъ уйти въ отставку. Послѣ большевицкой революціи онъ переѣхалъ въ Америку. Отсюда весной 1918 г. онъ прибылъ на Дальній Востокъ и вступилъ въ ряды правительства ген. Хорвата. Какъ уже упоминалось, скоро онъ „принужденъ“ былъ „переѣхать“ въ Японію и оставался тамъ до конца сѣнтября. 21 числа этого мѣсяца онъ прибылъ во Владивостокъ, гдѣ въ это время на-

ходилъ предсѣдатель Сибирскаго Правительства Вологодскій, прїѣхавшій туда для ликвидаціи дальне-восточныхъ правительствъ. Послѣ переговоровъ съ нимъ адм. Колчакъ принялъ постъ военнаго министра въ Сибирскомъ областномъ правительствѣ. Всѣ силы ума и воли онъ направилъ на то, чтобы продолжать дѣло формированія здоровой національной русской арміи, начатое до него Сибирскимъ правительствомъ. Будучи военнымъ министромъ, онъ и принялъ на себя крестъ Верховной Государственной власти надъ Россіей.

Событія, приведшія къ этому, произошли такимъ образомъ. Утромъ 18 ноября 1918 г. Сибирскому Правительству стало извѣстно, что члены Директоріи исчезли неизвѣстно куда и такимъ образомъ Всероссійское Временное Правительство прекратило свое существованіе. Тогда созвано было экстренное собраніе Совѣта Министровъ Сибирскаго областного правительства. Онъ призналъ, что отвѣтственность за судьбы Государства лежитъ всецѣло на немъ и, въ цѣляхъ обезпеченія непрерывнаго существованія власти, постановилъ принять на себя всю полноту Верховной Государственной власти. При этомъ Совѣтъ высказалъ слѣдующія положенія:

I) Основная задача Правительства—борьба съ германобольшевицкимъ натискомъ—требуетъ полнаго сосредоточенія власти военной и гражданской въ рукахъ одного лица, пользующагося полнымъ авторитетомъ въ военныхъ и общественныхъ кругахъ; II) только такое сосредоточеніе власти дастъ возможность планомерно и успѣшно проводить, при разложеніи и утомленіи страны, трудную работу по формированію и снабженію арміи; III) сосредоточеніе власти, отвѣчающее общественнымъ настроеніямъ, остановитъ, наконецъ, непрекращающіяся покушенія справа и слѣва на неокрѣпшій еще Государственный строй Россіи,—покушенія, глубоко потрясающія Государство въ его внутреннемъ и внѣшнемъ положеніи и подвергающія опасности политическую свободу и основныя начала демократическаго строя; IV) такое сосредоточеніе власти необходимо какъ для дѣятельной борьбы противъ разрушительной работы противогосударственныхъ партій, такъ и для прекращенія самоуправныхъ дѣйствій отдѣль-

ныхъ отрядовъ, вносящихъ дезорганизацію въ хозяйственную жизнь страны, въ общественный порядокъ и спокойствіе.

Принявъ это, Совѣтъ Министровъ постановилъ: немедленно передать осуществленіе Верховной власти одному лицу, присвоивъ ему названіе Верховнаго Правительства.

Затѣмъ было выработано положеніе о временномъ устройствѣ Государственной власти въ Россіи. Оно гласило слѣдующее:

1) Осуществленіе Верховной Государственной Власти временно принадлежитъ Верховному Правителю.

2) Верховному Правителю подчиняются всѣ вооруженныя силы Россійскаго Государства.

3) Власть Управленія во всемъ ея объемѣ принадлежитъ Верховному Правителю. Въ дѣлахъ Управленія подчиненнаго опредѣленная степень власти ввѣряется, согласно закону, подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ. Верховному Правителю принадлежитъ въ особенности принятіе чрезвычайныхъ мѣръ для обезпеченія комплектованія и снабженія вооруженныхъ силъ и для водворенія гражданскаго порядка и законности.

4) Всѣ проекты законовъ и указовъ разсматриваются въ Совѣтъ Министровъ и, по одобреніи ихъ онымъ, поступаютъ на утвержденіе Верховнаго Правительства.

5) Всѣ акты Верховнаго Правительства скрѣпляются Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ или Главнымъ Начальникомъ подлежащаго вѣдомства; изъ сего изъемяются указы о назначеніи и увольненіи Предсѣдателя Совѣта Министровъ, каковыя скрѣпляются Управляющимъ Дѣлами Совѣта Министровъ.

6) Въ случаѣ тяжкой болѣзни или смерти Верховнаго Правительства, а также въ случаѣ отказа его отъ званія Правителя или долговременнаго его отсутствія, осуществленіе Верховной Государственной Власти переходитъ къ Совѣту Министровъ.

Далѣе открытой баллотировкой были произведены выборы Верховнаго Правительства, каковымъ и былъ избранъ единогласно адмиралъ А. В. Колчакъ.

Первымъ актомъ дѣятельности Верховнаго Правительства явилось воззваніе къ населенію Россіи отъ 18 ноября 1918 г. Въ немъ адмиралъ Колчакъ заявилъ:

„18 ноября 1918 г. Всероссийское Временное Правительство распалось. Совѣтъ Министровъ принялъ всю полноту власти и передалъ ее мнѣ—адмиралу Русскаго флота Александру Колчаку. Принявъ крестъ этой власти въ исключительно трудныхъ условіяхъ гражданской войны и полнаго разстройства государственной жизни,—объявляю: „Я не пойду ни по пути реакціи, ни по гибельному пути партійности. Главной своею цѣлью ставлю созданіе боеспособной арміи, побѣду надъ большевизмомъ и установленіе законности и правопорядка, дабы народъ могъ безпрепятственно избрать себѣ образъ правленія, который онъ пожелаетъ, и осуществить великія идеи свободы, нынѣ провозглашенныя по всему міру. Призываю васъ, граждане, къ единенію къ борьбѣ съ большевизмомъ, труду и жертвамъ“.

Впослѣдствіи адмиралъ не разъ говорилъ о цѣляхъ и задачахъ своей дѣятельности въ роли Верховнаго Правительства Россіи. Особенно характерной и показательной въ этомъ случаѣ является его бесѣда съ журналистами 28 ноября 1918 г. Въ ней адм. Колчакъ, между прочимъ, сказалъ слѣдующее: „Съ глубокою искренностью скажу Вамъ, господа, что тѣперь, переживъ впечатлѣнія тяжкой міровой войны, я твердо укрѣпился на той мысли, что государства нашихъ дней могутъ жить и развиваться только на прочныхъ демократическихъ основаніяхъ“...

Затѣмъ, когда зашла рѣчь о Народномъ Собраніи, то Верховный Правитель высказался о немъ такимъ образомъ: „И я говорю о Созывѣ Народнаго Собранія, гдѣ народъ въ лицѣ своихъ полномочныхъ представителей установитъ формы государственнаго правленія, соответствующія національнымъ интересамъ Россіи. Я не знаю иного пути къ рѣшенію этого основного вопроса“...

И всѣ эти заявленія Верховнаго Правительства не остались одними словами. Правительство адм. Колчака дѣйствительно

является демократическимъ, народнымъ, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Къ дѣлу управленія призваны люди изъ самыхъ широкихъ слоевъ русскаго народа. Къ широкой созидательной работѣ привлечено все разумное, все честное, все дѣятельное, все волевое, все дѣйствительно любящее свою родину, все готовое положить жизнь за ея возрожденіе и счастье.

Вопросъ объ осуществленіи воли народа въ дѣлѣ установленія законности и правопорядка также получилъ свое разрѣшеніе. Въ мартѣ мѣсяцѣ этого года, по приказу адмирала, создана комиссія по составленію закона о выборахъ въ Народное Собраніе. Согласно выработаннымъ уже предположеніямъ, выборы въ Н. С. должны производиться на основѣ всеобщаго избирательнаго права. Причемъ на рѣшеніе этого собранія будетъ внесено только два вопроса: одинъ вопросъ о формѣ государственнаго управленія въ Россіи, другой вопросъ о законодательныхъ учрежденіяхъ. Остальные всѣ вопросы управленія и государственной дѣятельности будутъ рѣшаться въ этихъ установленныхъ Н. С. законодательныхъ учрежденіяхъ.

Такимъ образомъ, въ этихъ своихъ указаніяхъ и дѣйствіяхъ Верховный Правитель ясно и опредѣленно намѣтилъ курсъ своей политики, вполне отвѣчающій интересамъ и задачамъ широкихъ массъ русскаго народа.

Нѣсколько позднѣе и Совѣтъ Министровъ указалъ на тѣ цѣли, которыя онъ ставитъ въ своей дѣятельности—это освобожденіе страны отъ большевицкаго гнета, спасеніе послѣднихъ остатковъ народнаго достоянія и обращеніе затѣмъ къ разумному переустройству народной жизни, на началахъ свободнаго участія самого народа въ органахъ общегосударственнаго и мѣстнаго самоуправленія.

Въ тотъ же день 18 ноября были опубликованы приказы адмирала Колчака о назначеніи его Совѣтомъ Министровъ Верховнымъ Правителемъ Россіи и Главнокомандующимъ вооруженными силами Россіи.

Между тѣмъ, на другой день, 19 ноября, выяснились обстоятельства исчезновенія членовъ Директоріи. Къ Верховному

Правителю явились три офицера—временно командующій Сибирской казачьей дивизіей полковникъ Волковъ, командиръ перваго Сибирскаго казачьяго Ермака Тимофеевича полка, войсковой старшина Катанаевъ и командиръ партизанскаго отряда войсковой старшина Красильниковъ—и сдѣлали приблизительно такое заявленіе:

„Руководимые единственно любовью къ родинѣ, не имѣя никакихъ другихъ сообщниковъ, мы, по взаимному соглашенію, рѣшили прервать преступную дѣятельность Директоріи. Съ этою цѣлью вмѣстѣ съ подчиненными намъ войсками мы арестовали членовъ Директоріи—Авксентьева, Зензинова, Аргунова, Роговскаго и отвезли ихъ въ помѣщеніе сельско-хозяйственной школы, гдѣ они находятся подъ карауломъ и въ настѣящее время“.

Офицеры признали за собой тяжкую вину въ производствѣ ими самочиннаго ареста безъ приказанія высшихъ властей и просили предать ихъ военно-полевому суду. При этомъ они добавили, что для нихъ нѣтъ высшаго счастья, какъ счастье умереть за возрожденіе своей матери-родины.

Въ тотъ же день такое же заявленіе сдѣлали они и министру юстиціи Старынкевичу.

Совѣтъ Министровъ Всероссійскаго Правительства отнесся къ такимъ заявленіямъ офицеровъ съ полнымъ осужденіемъ и постановилъ всѣхъ этихъ офицеровъ предать чрезвычайному военному суду, а арестованныхъ членовъ Директоріи освободить.

Тогда въ помѣщеніе сельско-хозяйственной школы явился министръ юстиціи и предложилъ арестованнымъ выйти на свободу. Однако, они отказались сдѣлать это, такъ какъ боялись народнаго гнѣва. Населеніе и гарнизонъ Омска были настроены къ нимъ крайне враждебно за ихъ преступную работу разложенія и разрушенія Россіи. Они просили перевести ихъ на частную квартиру и приставить къ нимъ охрану. Эта просьба была исполнена.

Впослѣдствіи всѣ они были высланы за-границу подъ честнымъ словомъ, что никогда не вернутся къ политиче-

ской дѣятельности. Однако, своего честнаго слова они не исполнили и теперь, находясь за-границей, продолжаютъ свою преступную агитацію противъ Верховнаго Правителя и его министровъ. Особенное усердіе проявляетъ въ этомъ отношеніи Авксентьевъ.

Спустя нѣсколько дней дѣло офицеровъ было разсмотрѣно въ чрезвычайномъ военномъ судѣ, и всѣ обвиняемые были оправданы. На этомъ судѣ съ полною ясностью и документальностью обнаружилась вся преступность дѣйствій членовъ Директоріи по отношенію къ русскому народу и всей Россіи. Напротивъ здѣсь же, передъ взоромъ народа, прошла вся преданность, вся доблесть, вся любовь русскихъ людей къ своей родинѣ Россіи, людей, рѣшившихъ положить жизнь за ея счастье и благоденствіе.

Новая Верховная власть въ лицѣ Верховнаго Правителя адм. Колчака встрѣтила восторженное отношеніе со стороны всѣхъ слоевъ русскаго народа. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ на имя Верховнаго Правителя поступали привѣтственныя телеграммы отъ различныхъ обществъ, организацій, союзовъ, партій и отдѣльныхъ лицъ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1918 г. состоялся приѣмъ делегации блока общественныхъ и политическихъ объединеній, которая вручила ему слѣдующую декларацію:

„Политическія и общественныя объединенія въ годину исключительныхъ бѣдъ Русскаго Государства и народа взаимно согласились выше всѣхъ, обычно ихъ раздѣляющихъ, стремленій и воззрѣній поставить спасеніе и благо Государства Россійскаго и заботу о достояніи народа русскаго.

Обсудивъ на совмѣстныхъ совѣщаніяхъ своихъ ту совокупность руководящихъ началъ для предстоящей дѣятельности государственной власти въ Россіи, которая выражена въ обращеніи Верховнаго Правителя и представителямъ печати отъ 28 ноября 1918 г., общественныя объединенія сознали въ заявленіяхъ Верховнаго Правителя жизненную вѣрность и необходимость имъ указаннаго пути для русскаго народа и для Русской Власти. Объединенія Россійскихъ обществен-

ныхъ силъ, которымъ дороги начала здороваго демократическаго устройства жизни русскаго народа, просятъ Верховнаго Правительства принять отъ нихъ внушенныя любовью къ Россіи, глубоко искреннія выраженія безповоротой рѣшимости всемѣрно поддерживать власть Россійскаго Правительства, возглавляемаго единолично Верховнымъ Правителемъ адмираломъ А. В. Колчакомъ. Да благословитъ Богъ труды Россійской власти на возстановленіе Государства Россійскаго въ быломъ достоинствѣ и мощи, въ мирѣ и порядкѣ, въ правѣ, свободѣ и благосостояніи всего народа русскаго“.

Въ составъ этого блока, представившаго эту декларацію, вошли представители Совѣта Сибирскихъ Кооперативныхъ Съѣздовъ, Омскаго Отдѣла Союза Возрожденія Россіи, Всероссийскаго Совѣта Съѣздовъ Торговли и Промышленности, Омскаго комитета трудовой народно-соціалистической партіи, казачьихъ войскъ—Сибирскаго, Забайкальскаго, Семирѣченскаго, Иркутскаго, Омской группы партіи с.-р. („Воли Народа“), Восточнаго отдѣла партіи „Народной Свободы“, Центральнаго Военно-Промышленнаго Комитета, Акмолинскаго Областнаго Отдѣла Всероссийскаго Національнаго Союза, Атамановской группы Россійской с.-д. рабочей партіи „Единство“ и т. д.

Какъ можно видѣть изъ этого перечня отдѣльныхъ организацій, вошедшихъ въ блокъ, о полной и всесторонней поддержкѣ Верховной власти адм. Колчака заявили и представители соціалистическихъ партій. Впослѣдствіи эти партіи не разъ на своихъ совѣщаніяхъ и съѣздахъ выносили такія же резолюціи о всемѣрной поддержкѣ правительства адм. Колчака.

На фонѣ этого всеобщаго воодушевленія и полного удовлетворенія со стороны широкихъ круговъ русскаго народа по случаю принятія адм. Колчакомъ власти Верховнаго Правителя прошло совершенно незамѣтнымъ выступленіе знаменитаго „селянскаго министра“ Чернова и его приспѣшниковъ въ г. Екатеринбургѣ. Нужно сказать, что этотъ человекъ, такъ недавно, при Временномъ Правительствѣ Львова—Керенскаго, все время твердившій объ идеяхъ интернаціонала,

не мало потрудившійся въ дѣлѣ разложенія русской арміи и шпіонажа въ пользу ея враговъ—нѣмцевъ, на Самарскомъ крестьянскомъ съѣздѣ—это было во время чехо-словацкаго движенія, осенью 1918 г., вдругъ, заговорилъ о патріотизмѣ и о задачахъ объединенія всего славянства. За все время краткаго существованія Директоріи, онъ не выступалъ открыто, скрываясь за спиною своихъ товарищей-единомышленниковъ. Проживая въ Екатеринбургѣ, онъ держалъ только при себѣ охрану, вооруженную даже двумя пулеметами. Когда верховная власть была сосредоточена въ рукахъ адм. Колчака, Черновъ не выдержалъ. Онъ выпустилъ прокламацію противъ Верховнаго Правителя и послалъ ему „ультиматумъ“ съ угрозою двинуть противъ него какіе-то несуществующіе полки. Вся эта буффонада кончилась очень печально для Чернова. Въ тотъ же день, какъ только выпущенная прокламація сдѣлалась извѣстной въ городѣ, солдаты и офицеры 25 Екатеринбургскаго горныхъ стрѣлковъ полка, безъ указанія со стороны Верховнаго Правителя, такъ какъ онъ еще не успѣлъ получить „ультиматума“ этого клоуна, арестовали всю эту теплую компанію и передали въ руки властей, заявивъ при этомъ, что они просятъ предать ихъ военно-полевому суду и что они готовы умереть за родину. Впослѣдствіи Черновъ и его сопутники были высланы за границу, съ честнымъ словомъ никогда не возвращаться къ политикѣ. Конечно, всѣ они, какъ и ихъ товарищи по Директоріи, своего слова не исполнили и вѣли за границей ожесточенную травлю противъ Россіи и ея правительства адм. Колчака. Теперь эти господа во главѣ съ Черновымъ находятся въ объятяхъ Лейбы Бронштейна и проживаютъ въ Москвѣ, ожидая вмѣстѣ съ нимъ справедливаго народнаго суда.

Съ первыхъ же дней власть Верховнаго Правителя оказалась стойкой, прочной и твердой. Всѣ отдѣльныя областныя правительства признали его власть и прекратили свое существованіе.

Только извѣстный полковникъ Семеновъ не хотѣлъ признать власти адм. Колчака.

Вся эта т. н. Семеновская исторія представляется въ такомъ видѣ.

Имя есаула, потомъ полковника, Семенова, несомнѣнно, принадлежитъ къ числу славныхъ именъ русскихъ людей, не признавшихъ власти Лейбы Бронштейна. Въ свое время мы съ тревогой и волненіемъ слѣдили за дѣйствіемъ его отрядовъ противъ большевиковъ въ Приамурьѣ на участкѣ жел. дор. Чита—Манджурія. Но, какъ показали событія, онъ, очевидно, не обладалъ широкимъ государственнымъ кругозоромъ и подлиннымъ пониманіемъ національныхъ задачъ Государства Россійскаго. Освободивъ районъ своихъ дѣйствій—Приамурье—отъ большевицкой власти, онъ возмечталъ о полномъ отдѣленіи Забайкалья отъ Россіи и провозглашеніи его самостоятельнымъ государствомъ. Въ своихъ „самостійныхъ“ стремленіяхъ онъ искалъ поддержку у Японіи. По крайней мѣрѣ, его оффиціальная газета „Русскій Востокъ“, издававшаяся въ Читѣ, все время вела агитацію въ этомъ направленіи, въ сторону полнаго сближенія съ японцами. То же дѣлалъ его товарищъ атаманъ Калмыковъ въ Хабаровскѣ. И вотъ, когда адм. Колчакъ сдѣлался Верховнымъ Правителемъ, то полковникъ Семеновъ не призналъ его власти, хотя и не возражалъ противъ сосредоточенія власти въ рукахъ одного лица. Но это нисколько не смутило Верховнаго Правителя. Со свойственной ему рѣшительностью и энергіей адм. Колчакъ немедленно отдалъ категорическій приказъ отчислить Семенова отъ всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей и въ частности отъ должности командира 5-го отдѣльнаго армейскаго Приамурскаго корпуса. вмѣстѣ съ этимъ онъ приказываетъ ген. Волкову (б. полковнику, принимавшему участіе въ арестѣ Директоріи) привести въ повиновеніе всѣхъ неповинующихся Верховной власти, дѣйствуя по законамъ военнаго времени. Какъ только былъ обнародованъ этотъ приказъ, такъ полк. Семеновъ изъявилъ полную покорность и всецѣло подчинился распоряженію Верховнаго Правителя.

Такимъ образомъ, въ настоящее время всѣ отдѣльныя области и губерніи, входящія въ составъ Сибири и При-

уралья, составляют единое цѣлое, одну нераздѣльную часть Единой, Недѣлимой и Великой Россіи.

Съ установленіемъ твердой политической власти Верховнаго Правителя, начала возрождаться и **общественная жизнь** Сибири. До этого она была совершенно и казалась почти замершей.

Начинаютъ налаживать свою работу городскія самоуправленія. Вошелъ въ силу новый законъ о выборахъ въ городскія думы, основанный на замѣнѣ пропорціональной системы системой мажоритарной вмѣстѣ съ повышеніемъ возрастнаго ценза избирателей и введеніемъ ценза осѣдности.

Появился значительный подъемъ и въ дѣятельности различныхъ общественныхъ организацій, выразившійся въ созывѣ цѣлаго ряда съѣздовъ и совѣщаній.

Возобновили свое существованіе и земскія учрежденія, обратившія свое главное вниманіе на возстановленіе разрушенной сельско-хозяйственной жизни деревни и на широкую организацію народнаго образованія.

Открылся цѣлый рядъ школъ и учебныхъ заведеній какъ специальныхъ, такъ и общеобразовательныхъ. Въ Иркутскѣ открытъ новый университетъ, начавшій свою дѣятельность съ конца прошлаго года.

Въ области **народнаго хозяйства** также началась дѣятельная работа, направленная въ сторону созданія крѣпкаго экономическаго аппарата.

Прежде всего обращено самое серьезное вниманіе на **финансовое** положеніе страны и на добычу золота. Въ цѣляхъ обезпеченія населенія мелкой монетой, Государственнымъ банкомъ выпущены размѣнные казначейскіе знаки въ 1, 3, 5, 10, 20, 25 и 50 р. и 5% кратко-срочныя обязательства достоинствомъ 5000, 1000, 500 и 100 руб.; всего на общую сумму 500 милліоновъ рублей. Кромѣ того, Русско-Азіатскій банкъ выпустилъ размѣнныя боны по 50 коп., 1, 3, 10, 100 р. на сумму 20 милліоновъ руб. Такимъ образомъ, всего на территоріи Сибири выпущено бумажныхъ казначейскихъ знаковъ на 520 милліоновъ рублей.

Золотой запас, вывезенный чехо-словаками из Казани, находится теперь въ распоряженіи Правительства. Съ каждымъ днемъ этотъ золотой фондъ увеличивается все болѣе и болѣе, благодаря тому, что золотая промышленность, въ корнѣ разрушенная большевиками, теперь возстанавливается. По послѣднимъ даннымъ, благодаря устойчивости финансоваго положенія Сибири, благодаря постоянному увеличенію золотого запаса, курсъ рубля становится все выше и выше; о его стоимости можно судить по тому, что въ послѣднее время золото расцѣнивалось по 26—27 руб. золотникъ.

Въ цѣляхъ той-же устойчивости Государственной казны, въ Сибири введены монополіи на спички, сахаръ, игральныя карты и на водочныя вина.

Въ связи съ твердымъ и прочнымъ положеніемъ денежнаго рынка начала быстро возстанавливаться и **промышленная жизнь** края. Возникло много торгово-промышленныхъ предпріятій, начали строиться новые фабрики и заводы. Постепенно налаживается и вывозъ Сибирскаго сырья за границу и ввозъ иностранныхъ товаровъ. При этомъ, говоря о возстановленіи промышленности въ Сибири, необходимо подчеркнуть одно очень важное обстоятельство. Торговый классъ всецѣло стремится къ тому, чтобы развить промышленную жизнь Сибири своими собственными руками, при помощи своего русскаго капитала, безъ наводненія русскаго рынка иностранными деньгами, безъ отдачи подъ концессіи иностранцамъ природныхъ богатствъ Россіи.

Рабочій вопросъ также поставленъ на первую очередь и разрѣшается въ духѣ широкихъ демократическихъ реформъ. Введенъ 8 часовой рабочій день; установлено страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и профессиональныхъ заболѣваній. Въ цѣляхъ уменьшенія безработицы Правительство организовало общественныя работы. Съ тою же цѣлью оно создало биржи труда, гдѣ государство взяло на себя роль посредника между рабочими и частными предпринимателями, принявъ на себя содержаніе биржъ. Выработка нормъ заработной платы предоставлена самимъ рабочимъ

при участі инспекторовъ труда. Для возстановленія нормальныхъ отношеній труда и капитала Министерствомъ Труда созданы примирительныя камеры, которыя уже неоднократно улаживали конфликты и прекращали забастовки. Министеромъ Труда придается особое значеніе существованію профессиональныхъ организацій, безъ которыхъ, по его мнѣнію, невозможно разрѣшеніе вопроса о заработной платѣ, заключеніе коллективныхъ договоровъ, выработка внутренняго распорядка, воспитаніе въ массѣ трудовой дисциплины, организація примирительныхъ камеръ, биржъ труда и больничныхъ кассъ.

Вопросъ о землѣ также служитъ предметомъ важнѣйшихъ заботъ Правительства. Однако, до рѣшенія его во всероссійскомъ размѣрѣ, нынѣ приказомъ Верховнаго Правителя установлено, чтобы запашка земли каждымъ крестьяниномъ производилась въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ онъ владѣлъ ею къ веснѣ нынѣшняго года. Что же касается разрѣшенія аграрнаго дѣла для всей Россіи, то въ этомъ случаѣ предположено созданіе земельного запаса путемъ отчужденія безъ выкупа земель казенныхъ, кабинетскихъ, удѣльныхъ, церковныхъ, монастырскихъ и съ выкупомъ земель частновладѣльческихъ и надѣленіе этою землею мало-земельныхъ и безземельныхъ крестьянъ бесплатно.

Наконецъ, первою и самою главною заботою Верховнаго Правителя является организація русской арміи на началахъ строгой дисциплины и полного невмѣшательства въ дѣла политики. Въ этомъ случаѣ приказъ адм. Колчака дышитъ полной энергіей и несокрушимою твердостью. „Я требую,— говоритъ въ немъ Верховный Правитель,— чтобы съ начавшейся тяжелой боевой и созидательной работой на фронтѣ и въ тылу,—офицеры и солдаты изъяли бы изъ своей среды всякую политику и взаимную партійную борьбу, подрывающую устои Русскаго Государства и разлагающую нашу молодую Армію. Всѣ офицеры, всѣ солдаты, всѣ военно-служащіе—должны быть внѣ всякой политики. Только тогда мы сумѣемъ создать могущественную Армію и спасти Россію. Теперь у всѣхъ на устахъ, въ сердцахъ и на дѣлѣ должно

быть только одно стремление—отдать всё свои силы Арміи и Родинѣ“...

Армія, сражающаяся теперь съ красными въ районѣ Поволжья, снабжена всѣми необходимыми техническими средствами въ изобиліи; она прекрасно обута, одѣта и хорошо питается. Въ рядахъ этой молодой арміи находятся только русскіе. Чехо-словацкіе полки, оставшіеся въ Сибири, несутъ охрану желѣзныхъ дорогъ. Эти части остались въ Сибири для того, чтобы закончить свое побѣдное дѣло. Чехо-словаки говорятъ: „мы достигли самостоятельности своей родины; мы дождались образованія самостоятельной чехо-словацкой республики и Юго-Славіи. Но это еще не все. Эти вновь образовавшіяся государства не могутъ существовать безъ Единой Великой Россіи. За эту Россію Единую и Великую мы и продолжаемъ свое боевое дѣло; мы всѣми силами оказываемъ братскому народу свою помощь въ его борьбѣ за спасеніе и возрожденіе родины.

Вмѣстѣ съ чехо-словаками на охранѣ желѣзныхъ дорогъ находятся и канадскія войска, но ихъ очень немного.

На Дальнемъ Востокѣ есть части японскія, расположенныя главнымъ образомъ также по желѣзно-дорожной магистрали. Но вмѣстѣ съ ними тутъ же находятся и русскія войска.

Армія адм. Колчака, выдвинувшись въ районѣ Поволжья, неудержимо стремится къ великой русской рѣкѣ подъ руководствомъ такихъ испытанныхъ борцовъ съ сибирскими большевиками, какъ генералы Гайда, Голицинъ, Дутовъ, Пепеляевъ, Ханжинъ и др. Одно время произошла остановка въ этомъ движеніи, которую хотѣли использовать большевики. Они распространяли слухи, что армія разложилась, что армія бѣжитъ. Но, вѣдь, то же самое они распространяли и о добровольцахъ, когда были недалеко отъ Ростова и Новочеркасска. Вѣдь, тогда Ленинъ говорилъ, что на югѣ мы близки къ побѣдѣ, а Бронштейнъ въ своихъ приказахъ истерически кричалъ, что добровольцы разложились, что они бѣгутъ. Дѣйствительность показала иное.

Добровольческая Армія уже вышла на большую Московскую дорогу и съ неудержимою силою идетъ къ сердцу Россіи — Москвѣ.

Несомнѣнно, и арміи адм. Колчака въ скоромъ времени откроютъ побѣдоносное шествіе къ великой русской рѣкѣ къ Волгѣ. Они скоро подойдутъ къ этому рубикону, къ той чертѣ, за которою штыки будутъ уже воткнуты въ землю, и арміи подъ звуки національнаго гимна Верховнаго Правителя „Коль Славень“, съ развѣвающимися трехцвѣтными знаменами, подъ всеобщій вздохъ облегченія русскаго народа послѣ краснаго гнета и насилія, пойдутъ туда же, къ центру земли Русской—Москвѣ. И не далекъ тотъ день, когда изъ сѣдыхъ кремлевскихъ стѣнъ, изъ той же милой русскому сердцу Москвы—раздастся могучій голосъ Россійской Верховной Государственной власти, голосъ желѣзнаго адмирала: **„Россія воскресла“.**

И мы, русскіе люди, съ чистою совѣстью и открытымъ сердцемъ скажемъ: **„Воистину воскресла“**

